

Хэвон проснулся голым на промокшем от спермы и пота одеяле и свернулся калачиком. Голова гудела, словно его залили чистым соджу, во рту горчило, а в одном непривычном месте ныло. С закрытыми глазами он какое-то время лежал в раздумьях. Что ещё за едкий запах? Наконец, с силой разлепив веки, Хэвон тяжело вздохнул.

— М-м-м...

Ко Тхэгём. Соджу. Чёртов член. Секс. Звонок Хэёна.

Воспоминания прорвали плотину и хлынули лавиной.

Он резко вскочил и бросился в туалет. Ухватившись за унитаз, его вырвало всем накопившимся в глубине души раскаянием. Но чувства невидимы и неуловимы — вода в унитазе оставалась чистой. Хэвон засунул пальцы в горло, пытаясь вызвать рвоту.

— Буэ-э-э...

Ничего не вышло. Сколько ни засовывал он пальцы в глотку — ничего не выходило, лишь из растянутого ануса капала на ржавую плитку растаявшая смазка. Кап, кап. На спокойной поверхности воды в унитазе расходились круги. Бесшумные слёзы, которые он не смог извергнуть вместе с чувствами, утекали в сливное отверстие.

Прямо перед закатом, когда спустились сумерки, он выключил вентилятор, от которого уже раскалилась голова, и задвинул его в угол комнаты. И всё, что осталось — это грязное одеяло и подушка. Столик от выпивки был прибран. Две вымытые кружки аккуратно стояли на сушилке, а использованные презервативы, завязанные узлом, лежали в мусорном ведре. Но одно вызывало раздражение... На аккуратно убранном низком столике, стоял тюбик почти пустой смазки. Хэвон схватил его и швырнул в мусорное ведро.

В стиральной машине крутились провонявшие одеяло и подушка. Он закрыл балконную дверь, которая вечно противно скрипела, вернулся в свою знакомую комнату и включил телефон.

Первым появилось короткое сообщение от Ко Тхэгёма: «Я ушёл».

Он удалил сообщение и стал вручную набирать номер Со Хэёна, который знал наизусть. Можно было просто найти его в контактах, но ему так было привычнее.

Он быстро набрал одиннадцать знакомых цифр, но палец замер над кнопкой вызова. А вдруг он что-то заподозрил? Про секс.

Он какое-то время смотрел на цифры, которые мог набрать с закрытыми глазами, и всё же нажал кнопку вызова. Послышались гудки. Чем дольше шли гудки, тем сильнее стучало сердце. Между ягодиц ныло. Глаза беспокойно бегали по тесной комнате. Наконец, с другой стороны линии прозвучал любимый голос.

— Выспался?

— А?..

Хэвон, испугавшийся собственного невразумительного и приглушённого голоса, поспешно прочистил горло.

— Ну хотя да, если звонишь, то выспался наконец.

— А... Да, прости... Устал.

Сила медленно ушла из пальцев, бессознательно сжимавших шорты. Голос Со Хэёна звучал как обычно. Сонно, будто он только что проснулся, с неуловимыми интонациями и мыслями. Казалось бы, доброжелательный, но без капли снисходительности. Обычный Со Хэён.

— А это что за одеяло? Новое купил?

— Нет. Просто в глаза бросилось.

— И зачем ты это отправил...

Он тихо рассмеялся. Этот пустой разговор вызывал странное щемление в груди. Интересно, он тоже лежит сегодня в кровати? Играет в игры на телефоне? Ради сохранения этого спокойствия он переспал с давним, но не близким другом. Если это позволит чуть дольше сохранить эти отношения, значит, он поступил правильно.

Тут Со Хэён с того конца провода тоже рассмеялся, выдержал паузу и сказал:

— Да так просто. Слушай, Хэвончик...

— А?..

— У меня появился тот, с кем я встречаюсь.

А...

— Хочу всё рассказать тебе при встрече.

Гудение стиральной машины сплелось с шумом в ушах. Голова кружилась и нужно было срочно дать ответ.

— Почему молчишь?

— Да удивился просто. Ты же вечно сидишь дома, как так вышло?

Как так... Что сказать дальше? Хоть он и бывал в таких ситуациях не раз, сегодня слова никак не складывались. Пауза затянулась, становясь всё более неловкой. Хэвон стиснул кулак и ударил себя по бедру, пытаясь выудить хоть что-то из своего спутанного сознания.

Хэвон слышал в голове обрывки фраз. «Завидую?» — нет, не то. «Поздравляю?» — звучало бы неискренне. «Как у тебя получилось?» — это прозвучало бы снисходительно.

Он действительно не знал, что сказать. Слова застревали в горле.

— Завтра приходи ко мне.

И Со Хэён так и не дожидавшись реакции, положил трубку. Хэвон опустил руку с телефоном, и только теперь в голове стали появляться слова, которые он пробормотал себе под нос:

— И как вы познакомились? Это кто-то из университета? Та самая девушка, с которой ты тогда поздоровался?.. Ах, чёрт...

Он с отчаянием бил себя ладонью по лбу, безостановочно твердя: «Как вы познакомились? Это

кто-то из твоего университета? Та самая девушка, с которой ты тогда поздоровался?» Он повторял их как заклинание, пытаясь запомнить — завтра нужно будет выдать именно эти слова, без единой ошибки.

Слёзы, сдерживаемые в ванной, снова потекли. Он плакал, пока смывал засохшую сперму с каждого уголка своего тела, пока вычищал пальцами смазку, которой была заполнена дырочка (он раньше вообще к ней особо не прикасался), и пока расцарапывал ногтями красные следы на шее, словно пытаясь содрать с себя кожу. Он плакал навзрыд, а слёзы всё никак не останавливались.

Это были самые обычные слёзы. Точно не из-за того, что у Со Хэёна появился кто-то, просто иногда... иногда слёзы сами наворачивались на глаза. Хэвон, делая вид, что всё в порядке, вытер слёзы рукавом и принялся яростно тереть уже не раз вымытый пол. Ему было до жути стыдно.

Когда слёзы наконец иссякли, стиральная машина закончила цикл. Он развесил на сушилке одеяло, которое пахло стиральным порошком и уютом, а из шкафа достал то, от которого несло затхлостью. Подушка у него была всего одна, поэтому, свернув полотенце и подложив под голову, он лёг — всё тело ныло. Воспоминания о члене, заполнявшем его, растягивающим до предела, и о тяжести, давившей на него сверху, заставили его вздрогнуть, и он перекатился под сушилку. Лёжа под одеялом, которое благоухало кондиционером, подаренным Со Хэёном, и вдыхая его аромат, мысли о Ко Тхэгёме сами собой пропали.

— Как приятно пахнет...

Кондиционер для белья, который Со Хэён когда-то подарил ему, набрав целых три бутылки после тестирования образцов в супермаркете, он до сих пор бережно хранил — ни одна ещё не опустела. В особенно тяжёлые дни он стирал даже чистую одежду, щедро добавляя кондиционер, и укрывался в его аромате как в убежище. И тогда это чёртово состояние понемногу отпускало. Сегодня был именно такой день. Очередной паршивый день, который к завтрашнему утру должен был забыться.

***

Хэвон разложил свои немногочисленные вещи на полу, охваченный чувством растерянности. То, что он всё тщательно выстирал, опасаясь, что мог остаться запах спермы, — это было ещё куда ни шло. Но что он мог поделать с красными следами от ногтей на ключице и исчезающими следами зубов? Не станешь же носить шарф в разгар лета, а если наклеить пластырь, это будет выглядеть ещё более подозрительно.

— И что же делать...

Хотя точное время встречи назначено не было, если выйти сейчас, можно было бы спокойно провести время до очередной смены на подработке. Подумав, он надел белую футболку с высоким воротником и посмотрел в зеркало. Когда он наклонял голову, следы были слегка видны, но в целом казались прикрытыми. Такое ощущение, что вроде бы скрыл...

Поворачивая шею в разные стороны, Хэвон вдруг горько усмехнулся. Всё равно Со Хэёну нет до этого дела, а он тут разволновался, будто сам собирается на свидание за спиной.

— Ничтожество. Ни на что не годен.

Он поднялся с пола и взял телефон. Как раз вовремя пришло сообщение от Со Хэёна.

«Быстрее приезжай».

Повторяя про себя фразу, выученные прошлой ночью, он вышел из квартиры. Повернул ключ в замке, сделал шаг — и резкая боль пронзила поясницу, поднявшись вдоль позвоночника.

— М-м...

Пока он ходил по тесной квартире, ещё можно было терпеть, но стоило ему сделать шаг пошире, как по всему телу разлилось мерзкое ощущение, будто его конечности сейчас отвалятся. Покидая таунхаус и направляясь в район, где жил Со Хэён, он увидел в витрине магазина с табличкой «Сдаётся» своё отражение, как неуклюже он ковылял. Жалкий тип, ковыляющий смешной походкой на встречу с тем, кто ему нравится. Хэвон ненадолго остановился, чтобы собраться с мыслями, и снова зашагал вперёд.

Едва он вошёл в район, где жил Со Хэён, как его тело покрылось испариной. Солнце, палящее сверху, было невыносимо жгучим. Сложив ладони козырьком, он прикрыл глаза и нажал кнопку звонка. Дверь открылась, не спросив, кто там. «Не стоило так просто открывать», — мелькнуло у него в голове. Хэвон, беспокоясь о том, что Со Хэён, который был выше и крупнее его, может стать жертвой злоумышленника, если будет так легко открывать дверь, переступил порог. Едва войдя в прихожую, он невольно вздохнул.

— Черт... Ноутбук...

Он же вчера собирался отнести его, но опять забыл! Проклиная себя, Хэвон поднимался по лестнице, снова откладывая возвращение ноутбука на неопределённый срок. В просторном и чистом коридоре он вдруг застыл на месте. В сознании, где до этого плавал лишь забытый ноутбук, одна за другой начали появляться отдельные слова.

Чёртов член. Соджу. Секс.

— Э-э... Привет.

Ко Тхэгём.

Тхэгём лениво поздоровался, стоя в коридоре и во что-то тыкаясь в телефоне. Видя, что Хэвон не отвечает, неловко отвел взгляд и сунул телефон в карман брюк.

Тхэгём был искренне ошеломлён. Хотя для Со Хэёна это было в порядке вещей — он никогда не предупреждал, кого собирается позвать. Поэтому, кем бы ни оказался гость в его доме, к этому относились спокойно. Юн Хэвон был тем, кого Со Хэён звал чаще всего, и его появление в любое время не должно было вызывать удивления...

Горящие щёки от долгой ходьбы по жаре и длинные ноги в шортах. Видны были колени, покрытые синяками: они появились после того, как он поставил его на колени и заставил опереться на локти, когда трахал сзади. Чётко вспомнилось, как примерно в это же время вчера тот извивался под ним, издавая глухие стоны. Та самая дырочка, которую он так долго не мог оставить и уйти, до сих пор, казалось, плотно сжимала его пальцы. Во рту пересохло, а ниже пупка всё напряглось. Тхэгём растянул губы в широкой ухмылке.

Прямо сейчас хотелось повалить его и трахнуть.

— В гости пришёл? А мороженого сегодня не принёс?

Игривый вопрос Тхэгёма, скрывавший его мрачные мысли, принёс Хэвону лёгкое облегчение. Напряжённые плечи медленно расслабились. Они же договаривались на разок?.. Так что ничего больше не будет. Проходя мимо Тхэгёма, он тихо пробормотал:

— Нет.

Он чувствовал спиной колющий взгляд. Хэвон сосредоточенно пытался идти нормально. Однако Тхэгём, заметив его лёгкую хромоту, тихо рассмеялся и последовал за ним.

— Со Хэён...

— Пришёл?

В комнате Со Хэёна всегда витал приятный аромат. Хэвон не знал, что это за запах. Он был одновременно и холодным и, наоборот, тёплым, свежим и сладким. Если этот аромат чувствовался даже издали, значит, Со Хэён был где-то рядом. Как условный рефлекс, стоило ему уловить этот запах, как сердце начинало трепетать. И сегодня не было исключением.

Со Хэён, лениво лежавший на кровати, красиво улыбнулся, и Хэвон зашевелил пальцами ног, засунутыми в тапочки. Каждый раз, когда тот так улыбается, у него ёкает сердце.

— Иди сюда.

Со Хэён перевернулся на живот и поманил его пальцем. Даже на такой жест, словно подзывающий домашнего питомца, Хэвон тут же откликнулся. Он опустился на пол у кровати и встретился взглядом с Со Хэёном. Тот, положив щеку на сложенные руки, какое-то время с улыбкой смотрел на него, а затем разомкнул алые губы.

— Тебе нечего сказать?

— Что сказать?..

Хэвон, смотревший на длинные густые ресницы Со Хэёна, тупо переспросил. Вдруг его взгляд упал на Тхэгёма, входящего в комнату. Щеки и шея напряглись, а руки невольно сжались на коленях.

Неужели Ко Тхэгём уже успел проболтаться?

Тхэгём, не замечая пристального взгляда, подошёл к кондиционеру, взял телефон и растянулся. Вроде бы он ничего не говорил. Сердце бешено колотилось.

— А? Тебе нечего сказать?

Пока он пытался понять ситуацию, палец провёл по его лбу. Хэвон повернул скованную шею, встретился взглядом с Со Хэёном и ахнул:

— Как вы познакомились? Это кто-то из университета? Та самая девушка, с которой ты тогда поздоровался?

Заученная фраза выскочила сама собой. Вроде бы подходяще? Хэвон силой растянул губы, собиравшиеся дрогнуть от беспокойства. Со Хэён, видя, как трепещут уголки его губ, разразился смехом и уткнулся лицом в руку. Натянутая улыбка застыла. Что, не то?

Со Хэён, выглянув из-за руки только глазами, прошептал слышным смехом в голосе:

— А я не скажу.

— Почему?..

— А-а-а просто так.

Хэвон, не зная, что и думать, фыркнул и встал на колени. Колени, упёршиеся в ковёр, ныли, но он сделал вид, что не замечает, и толкнул Со Хэёна за плечо. Легонько, так, чтобы это не показалось лишним прикосновением.

— Ну что такое? Почему не говоришь? Как давно вы вместе?

— Не знаю.

Со Хэён, уткнувшись лицом в подушку, тихо хихикал. Хотя его милый вид вызывал улыбку, в груди стало тесно, будто её туго перетянули толстой верёвкой. Почему Со Хэён ничего ему не рассказывает? Неужели они недостаточно близки? Но тут же его охватило сомнение: а кем они вообще приходятся друг другу?

— Эй! Ты же сказал, что расскажешь при встрече. Я что, зря пришёл?..

Он сменил тему. Сделал вид, что это шутка. Со Хэён, чья улыбка постепенно исчезла, прижал к себе подушку. Хэвон невольно вступил в соревнование взглядов с Со Хэёном, который смотрел на него так пристально, что становилось неловко. Пять секунд, десять, пятнадцать. На пятнадцатой секунде Хэвон незаметно отвёл взгляд. Со Хэён, медленно скользнув взглядом по его покрасневшим ушным раковинам, снова уткнулся лицом в подушку.

Хэвон больше не спрашивал о том, с кем тот встречается. Если Со Хэён не отвечал на вопрос после трёх попыток, это означало, что он не хочет говорить, и у Хэвона не было права спрашивать дальше.

Хэвон, распластавшийся на прохладном ковре, вобравшем в себя холодный воздух, включил телефон и посмотрел на время. До работы оставалось чуть больше трёх часов. Так как ему написали прийти пораньше, он должен был выйти к семи вечера.

Со Хэён сам позвал его в гости, а теперь только и делал, что залипал в телефоне, с кем-то переписываясь. В общем, на лицо были все признаки, что он реально с кем-то встречается. «Если ты так себя ведёшь, зачем тогда вообще звал, псих?» — хотелось выругаться, но у него не было на это права.

— Эй, Юн Хэвон! Иди сюда.

Погружаясь в пучину мрачных мыслей, он услышал, как Тхэгём, сидевший на трёхместном диване, не отрывая взгляда от монитора, позвал его по имени. Похоже, пока он возился с Со Хэёном, тот успел включить игру. Доносилась раздражающая фоновая музыка. Хэвон повернулся на другой бок, игнорируя его, но тут же послышался умоляющий голос:

— Ну Хэвончик! Помоги пройти этот уровень!

Опять нытьё. Вот его-то он слушать не хотел. В тот миг, когда он уже собирался заткнуть уши, Со Хэён поднялся с кровати. Держа в руке вибрирующий телефон, он сделал ему знак глазами.

— Ты же хорошо играешь. Помоги ему.

Хэвона раздражал не столько Со Хэён, сколько неумолчно вибрирующий телефон. Он приподнялся и оперся подбородком о мягкую кровать.

— Тебе звонят?

— Ага. Пойду, отвечу.

— А почему бы не здесь?

Кто это ему звонит, что он выходит, чтобы ответить? Хэвон прищурился, пытаясь разглядеть экран, но Со Хэён уже быстро юркнул прочь. Спустя мгновение он уже пересекал комнату, улыбаясь, с телефоном у уха.

— Не хочу. Иди уже ему помощи.

Хотя фасон его белой футболки почти не отличался, из-за широко расставленных плеч она сидела на нём гораздо красивее. Со Хэён, размахисто выйдя из комнаты, закрыл за собой дверь и исчез. Хэвон, сидевший на ковре и постукивавший ногтями, с вздохом поднялся. Если Со Хэён просил помочь, то он обязан был помочь. Тхэгём же всё это время не мог терпеть и продолжал ныть.

— Эй, чего так долго! Быстрее иди сюда!

— Иду.

Он побрёл к дивану, шаркая по полу тапочками. Обойдя диван, стоявший спиной к двери, он сел на некотором расстоянии. Он потянулся к джойстику в руках Тхэгёма, но белый джойстик швырнули на стол перед диваном. Затем большой ботинок отодвинул придвинутый стол с скрипом. Хэвон потянулся за джойстиком, отлетевшим слишком далеко, и медленно поднял голову. Тхэгём, слегка нахмурившись, с раздражённым взглядом выругался.

— Блядь... Ты прямо бежал к дивану...

Тхэгём, положив локоть на подлокотник и подперев подбородок, украдкой взглянул на закрытую дверь и расстегнул пряжку на брюках. Из-под расстёгнутой молнии грозно выпрыгнул член. И хотя он вчера уже побывал в Хэвоне много раз, смущение было огромным. Он переводил взгляд с покрытого выпуклыми венами члена на лицо Тхэгёма, затем понизил голос:

— Ты что делаешь?..

— А что? Хэвон, я хочу и твой ротик тоже.

— Ты спятил?!.. Эй, ты же сказал, что это только на вчера...

Тхэгём с невозмутимым видом провёл рукой по своему члену и наклонил голову.

— Не помню. Память дырявая, знаешь ли.

— Ты совсем охренел? Это же дом Со Хэёна, ублюдок.

Вот же сукин сын. Так и хотелось ударить его по этому ухмыляющемуся лицу. Слова Ко Тхэгёма нельзя было слушать. В панике Хэвон оглянулся на закрытую дверь, но тут же грубая рука схватила его за шею и мгновенно пригнула к полу. В тот миг, когда он ухватился за

голень Тхэгёма, пытаюсь подняться, его затылок прижали. Горячий влажный член тёрся о его щёку. Сверху прозвучал скучающий голос:

— Хм-м... Хэвончик. На твоём месте я бы просто побыстрее отсосал и всё. Пока Со Хэён не вернулся.

Большой палец Тхэгёма разжал его сомкнутые губы и вошёл внутрь. Хэвон, мотая головой, скрипел зубами, пытаюсь избежать головки, постукивавшей по его нижней губе.

— Один раз, ты сам так сказал. Один, а не два!..

— Я такое говорил? Ага, ну тогда надо было сказать «потрогал за жопу». Что я её там, блядь, всю измял.

Пальцы, впившиеся в его затылок, то сжимались, то разжимались, будто массируя. Белки глаз Хэвона покраснели, он с ненавистью смотрел на Тхэгёма. Тхэгём, выдержав его пронзительный взгляд, коротко усмехнулся.

— Давай быстрее. Ладно? Быстрее начнёшь, быстрее кончу.

— Сукин ты сын...

Тхэгём, не обращая на это внимания, надавил на мягкие губы, разжав их. Ровные нижние зубы были стиснуты так, словно готовы были в любой момент впиться в его член, но он, не придавая этому значения, протолкнул внутрь головку.

— Лучше бы рот пошире открыл.

— М-м!..

Солоноватая головка коснулась кончика языка. Хэвон нахмурился и попытался отстраниться, но рука, сжимавшая его затылок, с нарастающей силой толкала его вперёд. Рот сам собой раскрылся, и самая толстая часть вошла внутрь. Мерзко. Хэвон вцепился в короткий ворс ковра.

— Не напрягайся так. Представь, что это член Со Хэёна.

— М-м, м-м!..

Член безостановочно входил в его рот. Губы растянулись до предела, уголки рта болезненно напряглись. Больше он не помещался. Хэвон, ёрзая на коленях, ухватился обеими руками за диван и оттолкнулся назад.

— Он ещё не полностью вошёл.

Но рука Тхэгёма вдавила пытающуюся отстраниться голову в свою промежность. Член, достигший горла, вызвал рвотные позывы. Спина Хэвона выгнулась и затряслась.

— М-м-м, кх!..

— Ха-а... И так хорошо, Хэвончик...

Тхэгём наклонился и сильнее надавил на голову Хэвона. Член, насильно втиснутый во влажное пространство, шевельнулся. Нос уткнулся в лобковые волосы Тхэгёма. Задыхающийся Хэвон

царапал обивку дивана, отчаянно отталкивался, бил Тхэгёма по бёдрам кулаками. Но, несмотря на яростное сопротивление, член в горле и рука, сжимавшая затылок, не отступали.

— Кх-х, м-м!

— Давай быстрее. Пока Хэён не вернулся.

Тхэгём схватил Хэвона за голову обеими руками и оттянул его от себя. Едва головка члена выскользнула за передние зубы, Хэвон, жадно глотая воздух, упёрся в колени Тхэгёма.

— Х-х, ха-а!.. Погоди, м-м!..

И тут же его голова снова врезалась в промежность Тхэгёма. Дыхание перехватило. Задыхаясь, Хэвон вцепился в колени, которые смог нащупать, а из уголков его глаз скатились слёзы, вызванные чисто физиологической реакцией.

Тхэгём, прижав голову Хэвона к своей промежности и запрокинув голову, издал тихий стон. Было чертовски приятно. Удовольствие, отличное от того, когда он бешено входил в его дырочку, заставляло мурашки бежать по спине.

— Х-а-а... Расслабь горло. Не сглатывай.

Прислонившись к спинке дивана и глядя вниз, Тхэгём скользнул взглядом по глазам Хэвона, чьё лицо покраснело от прилива крови. Увидев влагу в них, он злорадно усмехнулся.

— Юн Хэвон. Ты что, плачешь?

— М-м-м, м-м...

Из-под сведённых бровей, под сморщенным лбом, слёзы градом полились из зажмуренных глаз. Тхэгём, с трудом сдерживая готовый вырваться смех, убрал руку с его затылка. Хэвон, словно только и ждал этого, выплюнул член и зашёлся в приступе кашля.

— Хе-ек, х-х... Кхе-кхе!..

Тхэгём, дав Хэвону, вздрагивающему от кашля, перевести дух, пошлёпал его по щеке своим напряжённым членом. Вскоре он потянул Хэвона за подбородок, чьи глаза, наполненные слезами, источали яростный блеск. Он поводил головкой по его губам, но плотно сжатый рот не желал открываться. Цокнув языком, Тхэгём пошлёпал его по нижней губе головкой и насмешливо произнёс:

— А... Сейчас Хэён войдёт. Что ты ему скажешь?

«А? Что же нам сказать, Хэвончик?» — с подлой ухмылкой Тхэгём дёрнул бёдрами. Скользкий член провёл по губам и щеке Хэвона, затем ткнул в пространство под глазами. Изо рта Хэвона, смотрящего на него смертоносным взглядом с глазами, полными слёз, внезапно вырвалась ругань.

— Ублюдок...

— Знаю. Давай, быстрее.

Не упустив момента, когда припухшие губы слегка разомкнулись, Тхэгём ввёл головку и погладил его по голове большой ладонью. Хотя вид его сопротивления был тоже неплох,

небольшой толчок был необходим. Облокотившись на спинку дивана, Тхэгём высунул язык и тихо прошептал:

— Сейчас Со Хэён войдёт...

Хэвон не видел дверь с этой точки. Глаза беспокойно бегали. Может, стоило просто отсосать и покончить с этим? Что делать? Надо было с самого начала не соглашаться. Было мерзко. И член был чертовски огромным. Губы болели.

— Блядь, Хэвончик.

Едва раздражённый голос прозвучал над его макушкой, Хэвон вздрогнул и инстинктивно разжал губы, позволив огромному члену скользнуть внутрь. От солёного привкуса подступила тошнота.

— М-м-м, м-м...

— Вот так... Молодец.

Хотя сейчас он сидел смирно, неизвестно, когда он начнёт двигаться, тыча в нёбо. Сознание Хэвона, оцепеневшее, пришло к ошибочному выводу: пусть он быстрее кончит, и это закончится. Он взялся за основание и начал быстро сосать член. Хотя он никогда раньше не делал такого, он не был настолько невинен, чтобы не знать, как это делается. Хэвон задержал дыхание и обильно смочил скользкий кончик члена слюной.

— М-м, х-х-м...

Он старался сосать только самый кончик, вода языком по расщелине головки. Тхэгём прищурился, глядя на голову, слегка двигающуюся взад-вперёд. Это не было иллюзией. Юн Хэвон был талантлив не только в том, чтобы принимать член в свою дырочку, но и в том, чтобы его сосать. Хотя многому ещё предстояло научиться... Даже жалко, что это только разок...

— Ха-а... Неплохо у тебя получается.

Тхэгём ладонью прикрыл свои расплывающиеся в улыбке губы, скрывая и своё поднимающееся настроение. Похоже, в ближайшее время скучать не придётся.

— Хэвончик... Давай, старайся больше...

Он закрыл глаза, потирая мочку уха Хэвона. Ощущение влажного языка, вылизывающего каждую щёлочку головки, было приятным, но для того, чтобы довести до семяизвержения, этого казалось маловато. Хэвон с выражением отвращения сжал губы и втянул член. Хлюпающие звуки, с которыми он сосал плоть, смешались с весёлой фоновой музыкой игры.

— М-м, хм-м...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13959/1228760>